

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ДЕЙСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

И. В. Шелехова, *adleriren6@gmail.com*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В уголовно-процессуальном праве существует ряд основополагающих принципов, к числу которых относится принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве. Он позволяет правоприменителю корректно использовать нормы закона на практике. В данной статье была поставлена задача сравнить нормы закона, касающиеся действия уголовно-процессуального закона в пространстве, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия. В результате сравнительного анализа выявлены сходства и различия нормативно-правовых актов, регламентирующих действие уголовно-процессуального закона в пространстве. Это позволило детально изучить некоторые пробелы в этой области в законодательных актах двух стран.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, действие уголовно-процессуального закона в пространстве, принципы уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное право Российской Федерации, уголовно-процессуальное право Федеративной Республики Германия.

Для цитирования: Шелехова И. В. Сравнительно-правовой анализ принципа действия в пространстве уголовно-процессуального закона Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 4. С. 59–63. DOI: 10.14529/law240409.

Original article
DOI: 10.14529/law240409

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE SPATIAL PRINCIPLE OF OPERATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

I. V. Shelehova, *adleriren6@gmail.com*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. There are a number of fundamental principles in criminal procedure law, including the principle of operation of the criminal procedure law in space. It allows the law enforcement officer to correctly use the norms of the law in practice. This article sets the task of comparing the norms of the law concerning the operation of the criminal procedure law in space, enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany. As a result of the comparative analysis, similarities and differences in the normative legal acts governing the operation of the criminal procedure law in space were revealed. This made it possible to study in detail some gaps in this area in the legislative acts of the two countries.

Keywords: criminal procedure law, the spatial principle of operation of criminal procedure law, principles of criminal procedure law, Criminal Procedure law of the Russian Federation, Criminal Procedure Law of the Federal Republic of Germany.

For citation: Shelehova I. V. Comparative legal analysis of the spatial principle of operation of the criminal procedure law of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 59–63. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240409.

Уголовно-процессуальное право существует во всех странах с развитой нормативно-правовой системой, вне зависимости от принадлежности государства к той или иной правовой семье, поскольку данная отрасль права регламентирует процесс судопроизводства и позволяет обеспечить правосудие в своей области.

В общемировой практике существует ряд подходов к построению и развитию норм права. В зависимости от расставления приоритетов в охраняемых государством институтах и главенствующих нормативно-правовых актов ученые выделяют три основных правовых семьи: романо-германскую, англо-саксонскую, мусульманскую [4, с. 222]. Некоторые ученые выделяют еще ряд семей, например, социалистическую [3, с. 30]. Российскую Федерацию большинство исследователей относят к романо-германской правовой семье, и хотя ряд ученых выделяют некоторые особенности в построении отечественного права, общие принципы правовой системы все же наиболее схожи именно с этой правовой семьей.

Несмотря на некоторые глобальные отличия, существующие в названных правовых семьях, уголовно-процессуальное право различных стран имеет сходные принципы, понятия, институты. К таким характерным элементам относится и принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве. Таким образом, можно проследить некоторые международные стандарты данного принципа, что может представлять интерес для российского правотворчества.

Принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве является одним из основных. Он регламентирует возможность применения уголовно-процессуального закона того или иного государства в зависимости от места совершения правонарушения, устанавливает конкретные случаи его применения. Следует отметить, что обычно нормы, содержащие этот принцип, находятся не только в уголовно-процессуальном кодексе. В связи с этим для более полного обозрения заявленной темы следует изучить не только уголовно-процессуальный кодекс рассматриваемой страны, но и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие принцип действия закона в пространстве.

Для начала отметим, что данный принцип базируется на международной норме о суверенности государств, то есть внутри каждой

отдельно взятой страны действует принятый ей уголовно-процессуальный закон. Принцип действия закона в пространстве также находит отражение и в Конституциях различных государств, которые в том числе являются источниками уголовно-процессуального права. Рассматриваемый принцип закреплен в ст. 4 Конституции Российской Федерации.

Понятие территории государств закреплено в ряде конвенций и имеет одинаковый смысл, различаясь зачастую только более подробным описанием той или иной составляющей территории, в зависимости от правовой направленности документов. В связи с этим представляется целесообразным привести наиболее общее определение территории государства, которое будет отражать все составляющие ее компоненты: к территории государства относятся «все естественные пространства в пределах государственных границ «...»: сухопутные; наземные водные (в том числе озера и реки); подземные (включая подземные воды); воздушное. Неотъемлемым компонентом территории государства считаются неживые природные ресурсы, залегающие в ее пределах. Если государство является прибрежным к водам Мирового океана, то в состав территории такого государства входят также его внутренние морские воды «...» и территориальное море – примыкающий морской пояс» [1, с. 126].

Таким образом, можно составить общее представление о том, каковы территориальные пределы действия уголовно-процессуального закона. Однако следует отметить, что каждая страна вносит свои дополнения относительно данного принципа, которые согласуются с нормами международного права, но в них прослеживаются уникальные черты правовых норм и применяемой законодательной техники государства, их составившего. Проанализировав такие дополнения, можно выявить ряд особенностей, предназначенных для той или иной цели правоприменителя,

после чего можно сопоставить данные особенности уголовно-процессуального закона другой страны с нормами уголовно-процессуального закона Российской Федерации. Анализ результата сопоставления позволяет получить законодательные решения, которые могли бы быть потенциально применимы для российской системы уголовного процесса.

В качестве объекта сравнения представляется целесообразным выбрать уголовно-

процессуальное право страны, схожей с российской правовой системой, достаточно близкую, но, тем не менее, прошедшую свой путь становления. Одним из наиболее удачных вариантов для сравнения является уголовно-процессуальное право Федеративной Республики Германия. Оно соответствует обозначенным выше условиям, поскольку Германия также является представителем романо-германской правовой семьи, имеет длительный период становления системы уголовно-процессуального права. Преимуществом выбора законодательства именно этой страны является тот факт, что в процессе исторического развития институтов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Федеративной Республики Германия имеется период сильного влияния французского уголовно-процессуального права, благодаря которому в законодательстве рассматриваемых стран появился ряд похожих законодательных решений, после чего последовал достаточно продолжительный период обособленного развития.

Имея сходные начальные условия, но разную процессуальную практику, обусловленную особенностями исторического развития, социальными факторами и т.д., уголовно-процессуальные законы рассматриваемых стран имеют ряд сходных решений и относительно действия норм изучаемого закона в пространстве, а также свои особенности, которые могут быть интересны не только в рамках теоретического изучения вопроса, но и потенциально полезны с практической точки зрения.

Рассмотрим основные случаи действия уголовно-процессуального закона Российской Федерации в пространстве.

Исследуемый принцип действия в российском законодательстве закреплен в ст. 2 УПК РФ, находящейся в разделе 1 «Основные положения», что отражает фундаментальность данного принципа для российского законодателя. Непосредственно сама статья состоит из трех частей, в первой из которых указано, что вне зависимости от непосредственного места совершения преступления производство по уголовному делу на территории Российской Федерации ведется в соответствии с УПК РФ. В данной норме нашел отражение упомянутый выше конституционный принцип суверенности государства, который

также закреплен и в нормах международного права.

Во второй части рассматриваемой статьи закреплены более частные случаи применения уголовно-процессуального закона, которые касаются уголовных дел о преступлениях, совершенных на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации.

В третьей части содержится бланкетная норма, отсылающая правоприменителя к статье 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой раскрывается принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве через его действие по кругу лиц.

Таким образом, законодатель обозначил основные случаи применения уголовно-процессуального закона, которые охватывают большинство совершаемых преступлений.

При изучении данного принципа, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия, сразу видны некоторые существенные различия как в самих нормах, так и в их построении. Основное отличие заключается в месте расположения норм, закрепляющих принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве.

Следует оговориться, что УПК ФРГ разделен на восемь книг с сквозной нумерацией разделов. В настоящей статье будет рассматриваться только первая книга, в связи с чем упоминаемые далее разделы будут относиться именно к ней.

В УПК ФРГ законодатель уделяет большое внимание различным видам подсудности, которые раскрываются в первых двух разделах, причем первый раздел посвящен предметной подсудности судов, и только во второй раздел помещены нормы, регулирующие территориальную подсудность. Именно во втором разделе содержатся нормы, регулирующие действие уголовно-процессуального кодекса в пространстве. При этом ни в одной норме данного раздела не содержится фраза о необходимости применения норм УПК ФРГ на территории Федеративной Республики Германия, как это обозначено в УПК РФ. Данная норма прослеживается в ст. 25 Основного закона Федеративной Республики Германия, в которой провозглашается, что общепризнанные нормы международного права

являются составной частью права Федерации; они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории. К общепризнанным нормам международного права в числе прочих относится и принцип суверенного равенства государств, исходя из которого как раз и можно установить, что, в частности, уголовно-процессуальный закон Федеративной Республики Германия применяется на всей территории ФРГ.

В самом же Кодексе законодатель устанавливает различные случаи территориальной подсудности как частные проявления действия уголовно-процессуального закона в пространстве. Помимо установления различных видов территориальной подсудности, в рассматриваемом разделе, как и в УПК РФ, содержатся нормы, устанавливающие принцип действия уголовно-процессуального закона по уголовным делам о деяниях, совершенных на кораблях и воздушных судах (§10 раздела 2 УПК ФРГ), в море (§10а раздела 2 УПК ФРГ) и в отношении немецких чиновников за границей (§ 11 раздела 2 УПК ФРГ) [2, с. 87–88]. Каждый из этих случаев применения норм уголовно-процессуального закона описан именно через призму территориальной подсудности.

То есть в рассматриваемом кодексе, в отличие от российского, не делается разграничения между самим принципом действия закона в пространстве, и частными случаями его применения, в то время как в УПК РФ данные понятия находятся в разных разделах и напрямую законодателем не связываются.

В качестве примера рассмотрим § 10 раздела 2 УПК ФРГ (территориальная подсудность по уголовным делам о деяниях, совершенных на кораблях и воздушных судах): «Если преступное деяние совершено за пределами территории действия данного закона на корабле, на который распространяется право плавать под флагом ФРГ, деяние подсудно суду, на территории участка или округа которого находится порт эксплуатации судна или первый порт на территории действия данного закона, в который судно вошло после совершения деяния» [2, с. 87–88]. Данная норма относится и к воздушным судам. Если подсудность не может быть определена по месту прибытия судна, то, согласно § 10а такие преступления будут подсудны судам Гамбурга. Таким образом, законодатель не только обо-

значил территориальные пределы действия уголовно-процессуального закона, но и установил территориальную подсудность конкретным судам. Данное решение представляется удобным для правоприменителя, поскольку исходя из построенной таким образом нормы становится ясно, что УПК ФРГ распространяет свое действие на территорию судна, а также в какой суд следует передать уголовное дело для рассмотрения по существу.

Если рассмотреть аналогичные нормы, закрепленные в УПК РФ, можно увидеть, что в ст. 2 УПК РФ регламентируется именно необходимость применения уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на морском, воздушном или речном судне. Что касается территориальной подсудности таких дел, то непосредственно уголовно-процессуальным законом она четко не регламентируется, из-за чего возникают многочисленные сложности в правоприменении.

Одним из наиболее ярких примеров некорректного применения принципа действия уголовно-процессуального закона в пространстве является дело С.А. Красноперова, по результатам рассмотрения которого заявителю пришлось обратиться с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации. Суть жалобы сводилась к тому, что положения ч. 2 ст. 2 и ч.1 ст. 32 УПК РФ не соответствуют Конституции РФ. Конституционный суд Российской Федерации действительно признал данные положения закона неконституционными (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 22-П), поскольку они не позволяют однозначно определять территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации вне пределов Российской Федерации. Данной правовой ситуации можно было бы избежать, если бы в российском уголовно-процессуальном законе более четко были бы сформулированы принципы применения территориальной подсудности, а, следовательно, более подробно был бы описан принцип действия УПК РФ в пространстве.

После указанного выше решения суда законодателем в 2013 и 2020 гг. был внесен ряд изменений в положения статьи 32 УПК РФ (Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32

и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Данная статья была дополнена новыми частями (ч. 4–6), которые в настоящее время регламентируют действие уголовно-процессуального закона в пространстве через территориальную подсудность, для преступлений, совершенных вне пределов Российской Федерации. Принятые части содержат большое количество бланкетных норм, отсылающих как к другим статьям УПК РФ, так и к статьям УК РФ. Такое построение норм осложняет восприятие правоприменителя. Помимо этого, данное решение все еще охватывает не все случаи применения уголовно-процессуального закона. Например, для преступлений, совершенных на морских, речных и воздушных судах, которые ходят под российским флагом и также составляют часть территории Российской Федерации, по-прежнему остается большая вариативность территориальной подсудности, что может привести к некорректному применению норм

уголовно-процессуального закона.

Таким образом, подход немецкого законодателя представляется более удобным, последовательным и логичным. Он не только связывает и фактически объединяет два зависимых понятия (принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве и территориальную подсудность), но и устанавливает конкретную тактику его применения.

В связи с этим целесообразно предложить внести изменения в ч. 2 ст. 2 УПК РФ. Однако следует учитывать различия в построении самих рассматриваемых кодексов, поскольку общие положения в них изложены абсолютно по-разному. Так, наилучшим вариантом является добавление к указанной норме бланкетной части, отсылающей к соответствующей части ст. 32 УПК РФ, которую также необходимо скорректировать посредством внесения в нее конкретного вида территориальной подсудности для преступлений, совершенных на морских, воздушных и речных судах.

Список источников

1. Вылегжанин А. Н. Международное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2023. 664 с.
2. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – *Strafprozessordnung (StPO)*. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. 408 с.
3. Кузьменко В. И. Российская правовая система и правовые семьи современности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 29–34.
4. Талан М. В. Виды уголовно-правовых систем // Ученые записки казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 5. С. 220–228.

References

1. Vylegzhanin A. N. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 2023, 664 p.
2. Golovenkov P., Spitsa N. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya – Strafprozessordnung (StPO)*. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona* [The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany is Strafprozessordnung (StPO). Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam, 2012, 408 p.
3. Kuz'menko V. I. [The Russian legal system and modern legal families]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2012, no. 5 (88), pp. 29–34. (in Russ.)
4. Talan M. V. [Types of criminal law systems]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Humanities], 2008, Vol. 150, Kn. 5, pp. 220–228. (in Russ.)

Информация об авторе

Шелехова Ирина Владимировна, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Irina V. Shelehova, postgraduate student of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 10 мая 2024 г.
Received May 10, 2024.